
ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ АКЦЕНТУАЦИЙ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРИРОВАННОСТИ

Е.Ю. Лазарева, Е.Л. Николаев

*Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
Чебоксары*

Агрессивное поведение среди молодежи в настоящее время носит довольно распространенный характер, согласно статистическим данным, сегодня примерно половину преступлений совершает молодежь в возрасте от 14 до 30 лет (Масленцева Н.Ю., 2003).

Высокий уровень агрессии и агрессивное поведение у лиц юношеского возраста затрагивает эмоциональную сферу личности, негативно влияет на профессиональную и учебную деятельность, межличностные взаимоотношения и является одним из факторов риска сохранения здоровья у молодежи (Николаев Е.Л., Комиссарова Н.И., Григорьева Н.Н., Герасимова М.Н., 2010). При этом способность к адаптивному эмоциональному регулированию враждебного восприятия социальной информации и возникающей на неё реакции гнева, а также развитие у подростков навыков самоконтроля, способствует сдерживанию проявления у них агрессивного поведения (Calvete E., Orue I., 2012; Ronen T., Rosenbaum M., 2010; Ланцова Н.Н., Лазарева Е.Ю., Николаев Е.Л., 2013). Выявлено, что молодые люди, стремящиеся к поддержанию близких межличностных отношений как с родителями, так и сверстниками, достоверно меньше проявляют агрессивное поведение (Mesch G.S., Fishman G., Eisikovits Z., 2003). Депрессивные состояния и выраженность

аффективных нарушений в некоторых случаях способны спровоцировать аутоагрессивное поведение у молодежи (Романов С.Н., Николаев Е.Л., Голенков А.В., 2012). Результаты исследований также свидетельствуют, что цели, навыки и стратегии поведения, которые способствуют или препятствуют насилию, у молодежи положительно взаимосвязаны. Кроме того, отрицательная связь обнаружена между поощрением насилия и ингибированием целей, навыков и стратегий поведения (Winstok Z., 2009).

Исследование молодежной агрессии выявило высокую аффективность, импульсивность, кратковременность и недифференцированную направленность реагирования на фрустрирующую ситуацию (Можгинский Ю.Б., 1999), взаимосвязи между семейным воспитанием и уровнем агрессивных тенденций (Воробьева К.А., 2010), положительную значимую связь самооценки проявления агрессии у молодежи с ситуациями насилия в детстве, когда ребенок оказывался свидетелем насилия или сам подвергался ему (Maxwell C.D., Maxwell S.R., 2003), характеристики пограничного расстройства личности, которое достаточно часто возникает у подростков, подвергавшихся жестокому обращению (Haugaard J.J., 2004), особенности адаптации подростков к социуму, определяющиеся их индивидуально-психологическими свойствами и наличием агрессивных тенденций в поведении (Козловская Н.В., 2008), превалирование у подростков внутренней составляющей агрессии, состоящей из факторов влияния на возникновение и поддержание агрессивного поведения, над внешней составляющей агрессии (Мельникова М.Л., 2008).

Н.В. Жигинас, М.М. Аксёнов (2005) выделили общие черты агрессивных подростков, среди которых они называют бедность ценностных ориентаций, отсутствие увлечений, узость и неустойчивость интересов. Для подростков мужского пола это чувство бессилия, страха, незащищенности, для подростков женского пола – эмоциональность, чувство страха в процессе коммуникации, зависимость. Повышенная сенситивность и ранимость таких подростков, свидетельствует о психологической уязвимости и готовности личности к возникновению различных

поведенческих нарушений и нарушений психического здоровья (Николаев Е.Л., 2006).

Агрессивное поведение рассматривается как одна из форм реагирования человека на различные неблагоприятные жизненные ситуации, вызывающие стресс, фрустрацию и другие подобные состояния (Ениколопов С.Н., 2010), в связи с чем для выявления индивидуально-личностных механизмов агрессивного реагирования у учащихся в условиях фрустрирующей ситуации нами было проведено исследование личностных, эмоционально-волевых особенностей учащихся и форм проявляемого ими агрессивного поведения с учетом степени их подверженности фрустрированности социальной средой.

В исследовании использованы методики: "Фрейбургская анкета агрессивности", тест-опросник "Исследование волевой саморегуляции" А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана, "Тест агрессивности" Л.Г. Почебут, госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS); характерологический опросник Леонгарда, "Шкала враждебности" Кука-Медлей.

Учащиеся техникума были поделены на три группы по степени фрустрированности внешней средой, на группы с низкой, средней и высокой фрустрированностью. Деление на группы было произведено по результатам, полученным в ходе исследования учащихся с помощью "Фрейбургской анкеты агрессивности", позволяющей прогнозировать степень фрустрированности среды обучения для учащегося. Всего было обследовано 68 учащихся техникума, юношей – 34 чел., девушек – 34 чел., средний возраст обследованных $16,7 \pm 1,5$ года.

Агрессивное поведение затрагивает эмоциональную сферу личности, поэтому может сопровождаться тревожными и депрессивными расстройствами. Исследование уровня тревоги и депрессии выявило достоверные различия между группами по шкале тревоги ($F=3,43$; $p=0,047$). Группа с низкой степенью фрустрированности социальной средой имеет нормальный уровень тревожности, не выходящий за границы нормы. В группе со средним уровнем фрустрированности отмечается субклинически выраженная тревога. И в группе с высокой степенью фрустрированности социальным окружением наблюдается высокий уровень тревожности. В исследованных группах не выявлены

взаимосвязи наличия депрессии со степенью склонности к агрессивному поведению.

Способность к волевой саморегуляции в различных конфликтных ситуациях, оказывающих фрустрирующее воздействие на личность, характеризуется такими качествами характера, как настойчивость и самообладание. Степень волевой саморегуляции поведения учащихся при разной степени фрустрированности средой обучения имеет достоверные различия между группами по всем исследуемым шкалам опросника, "настойчивости" ($F=3,68$; $p=0,04$), "самообладания" ($F=5,11$; $p=0,01$), "общей шкалы волевой саморегуляции" ($F=6,85$; $p=0,004$). Таким образом, при разной степени склонности к агрессивности уровни волевой саморегуляции поведения также достоверно различны.

Высокий уровень настойчивости наблюдается в группах с низкой и средней склонностью к агрессивному поведению и низкий уровень настойчивости в группе с высокой склонностью к агрессивному поведению. У учащихся с высокой степенью склонности к агрессивному поведению низкие значения по данной шкале свидетельствуют о эмоциональной неустойчивости, тревожности, неуверенности в себе, что может приводить к недобрым поступкам в поведении.

Высокие значения по шкале "Самообладание" получены для группы с низким уровнем фрустрированности средой, свидетельствуют о хорошо развитом у них контроле над эмоциональными реакциями. В некоторых случаях ингибирование эмоциональных реакций может иметь отрицательный эффект, выражающийся в повышении внутренней напряженности и истощаемости. В группах со средней и высокой степенью склонности к агрессивному поведению выявлены низкие значения самообладания, характеризующие повышенную аффективность и импульсивность реагирования.

По общей шкале волевой саморегуляции в группах с низкой и средней склонностью к агрессивному поведению выявлен её высокий уровень, что свидетельствует об адекватности реагирования в большинстве ситуаций и развитой способности к самоконтролю поведения. В группе с высоким уровнем фрустрированности социальной средой низкие значения по данной шкале

характеризуют их как неуверенных в себе, эмоционально лабильных, с преобладанием негативного фона настроения, проявляющих импульсивность и дезадаптивные формы реагирования во взаимоотношениях с окружающими их людьми.

Исследование степени агрессивности у исследуемых групп выявило достоверные различия по характеристикам "вербальная агрессия" ($F=23$; $p=0,001$), "предметная агрессия" ($F=6,73$; $p=0,004$), "эмоциональная агрессия" ($F=12,1$; $p=0,0001$), "самоагрессия" ($F=22,68$; $p=0,0001$).

В группе со средней и высокой степенью фрустрированности внешней средой наблюдается более высокая степень проявления вербальной агрессии; учащиеся чаще, чем в группе с низким уровнем фрустрированности социальной средой, используют словесные оскорбления в выражении своего агрессивного отношения к другим людям. Проявление физической агрессии в группе с высокой и средней степенью фрустрированности выражено больше, чем в группе с низкой фрустрированностью, которая имеет средние значения склонности к поведению с применением физической силы в конфликтных ситуациях. Для группы с высоким уровнем фрустрированности социальной средой также выявлено поведение, которое довольно часто проявляется в срыве агрессии на окружающих его предметах, эмоциональной холодностью при общении, подозрительностью, враждебностью и недоброжелательностью по отношению к другим людям. Ослабление механизмов психологической защиты и дезадаптированность, приводящие к саморазрушительному поведению, больше характерно для группы с высокой степенью фрустрированности окружающей средой.

Исследование характеристик враждебности учащихся выявило присущий всем группам повышенный уровень цинизма. При этом более высокие показатели враждебности наблюдаются у группы со склонностью к агрессивности и фрустрированности социальной средой ($F=9,32$; $p=0,0001$).

Выявлены достоверные различия встречаемости акцентуаций характера в исследуемых группах учащихся: "эмотивный" ($F=4,16$; $p=0,02$), "педантичный" ($F=7,12$; $p=0,003$), "тревожный" ($F=8,9$; $p=0,01$), "циклотимный" ($F=21,9$; $p=0,0001$), "неуравно-

вешенный" ($F=14,04$; $p=0,0001$), "экзальтированный" ($F=10,52$; $p=0,0004$).

Группа с низкой склонностью к фрустрированности социальным окружением отличается общительностью, самостоятельностью в принятии решений, отсутствием чувства дистанции в отношениях, что характерно для гипертимного типа акцентуации. Циклотимный тип акцентуации характера чаще встречается в группе со средней склонностью к агрессивному поведению ($F=21,9$; $p=0,0001$), он характеризуется выраженными перепадами настроения и зависимостью от внешних ситуаций. В данной группе выделяются также акцентуации возбудимого и экзальтированного типа личности, характерной особенностью которых является в первом случае импульсивность, со сниженным контролем над побуждениями и влечениями, во втором – большой диапазон и лабильность эмоциональных состояний, легко приходящие в крайние эмоциональные состояния – от полного восторга до глубокого отчаяния. Для группы с высокой степенью склонности к агрессивному поведению и фрустрации социальным окружением преобладающими типами акцентуации характера выступают циклотимный и экзальтированный, что свидетельствует о таких личностных особенностях, как склонность к перепадам настроения и выраженным эмоциональным реакциям. У этой группы учащихся также проявляется тенденция к возбудимому, педантичному, тревожному, неуравновешенному типам реагирования.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что степень подверженности личности учащихся к фрустрированности окружающей средой вкупе с имеющимся типом акцентуации характера взаимосвязана с формами и степенью проявления агрессивности и враждебности во взаимоотношениях с людьми, уровнем тревожности и способности к волевой саморегуляции поведения.

Присутствие в характере таких черт, как ригидность, инертность, долгое переживание травмирующих событий, соответствующих педантичному типу ($p<0,05$), подверженность сильной тревожности, склонности к страхам, повышенной робости и пугливости, соответствующих тревожному типу ($p<0,01$), а также периодическая смена гипертимических (повышенное настроение, активность) и дистимических (сниженное настроение,

заторможенность) фаз соответствующих циклотимному типу ($p < 0,001$) взаимосвязаны с высокой тревожностью, низким уровнем волевой саморегуляции поведения, сниженной настойчивостью и самообладанием, выраженной комплексной аффективно-когнитивной чертой – враждебностью ($p < 0,001$) и фрустрированностью социальным окружением ($p < 0,01$). В результате данные учащиеся, наиболее часто вербально ($p < 0,01$) выражают свое агрессивное отношение к другому человеку, используя словесные оскорбления, срывая свою агрессию на окружающих предметах ($p < 0,001$), испытывают эмоциональное отчуждение при общении с другим человеком ($p < 0,01$), которое сопровождается подозрительностью, враждебностью ($p < 0,05$), неприязнью или недоброжелательностью по отношению к нему, они не всегда находятся в мире и согласии с собой ($p < 0,001$), у них отсутствуют или ослаблены механизмы психологической защиты, они чувствуют себя незащищенными в агрессивной среде.

При неуравновешенном и экзальтированном типе характера выявлены взаимосвязи с характеристиками эмоционально-волевой, аффективно-когнитивной сферы и взаимодействием с социальным окружением. Эмоционально волевая сфера характеризуется повышенной тревожностью ($p < 0,05$), сниженной способностью к волевой саморегуляции поведения ($p < 0,001$). Аффективно-когнитивная сфера характеризуется повышенной агрессивностью ($p < 0,001$) и враждебностью ($p < 0,01$). Взаимодействие с социальным окружением проявляется пренебрежительным отношением к нормам общественной морали ($p < 0,05$) и фрустрированностью близким окружением ($p < 0,01$). Проявляемые формы агрессивного поведения при этом выражаются вербальной ($p < 0,001$), физической ($p < 0,01$), предметной ($p < 0,001$), эмоциональной ($p < 0,001$) агрессией и самоагрессией ($p < 0,001$).

У эмотивного типа личности, для которого характерна повышенная чувствительность, впечатлительность, глубина переживаний в области тонких эмоций в духовной жизни выявлен сниженный уровень волевой саморегуляции поведения ($p < 0,05$) и фрустрированность социальным окружением ($p < 0,01$). Агрессивное поведение при этом принимает форму аутоагрессии ($p < 0,05$).

При гипертимном типе, который характеризуется повышенным фоном настроения в сочетании с жадой деятельности, высокой активностью, предприимчивостью, выявлены взаимосвязи с агрессивностью как свойством, отражающим осознаваемую или неосознаваемую предрасположенность личности к достаточно агрессивному поведению, целью которого является достижение высоких результатов, склонность к авторитарности ($p < 0,01$), а также с враждебностью, характеризующей аффективно-когнитивную черту личности ($p < 0,05$).

Дистимный тип, характеризующийся сниженным фоном настроения, фиксацией на мрачных сторонах жизни, идеомоторной заторможенностью, взаимосвязан с фрустрированностью социальным окружением ($p < 0,01$). Проявляемые формы агрессивного поведения при этом представлены вербальной агрессией ($p < 0,05$), предметной агрессией ($p < 0,05$), эмоциональной агрессией ($p < 0,05$).

При возбудимом типе личности, характеризующемся повышенной импульсивностью, ослаблением контроля над побуждениями и влечениями проявляемыми формами агрессивного поведения является вербальная агрессия ($p < 0,05$) и самоагрессия ($p < 0,05$).

Таким образом, личности с педантичным, тревожным или циклотимным типом акцентуации характера в ситуации фрустрированности социальным окружением склонны к проявлению вербальной и предметной агрессии. Имеющие неуравновешенный или экзальтированный тип акцентуации характера в ситуации фрустрации могут проявлять агрессивное поведение, выражающееся в словесных оскорблениях, враждебности, порче имущества, причинении физического вреда как окружающим, так и самому себе. У эмотивного типа личности, имеющего повышенную склонность к фрустрированности внешней средой, агрессивное поведение принимает в большинстве случаев форму аутоагрессии. Дистимный тип, как и эмотивный, имеет повышенную предрасположенность к фрустрации внешней средой и в большинстве ситуаций агрессивное поведение выражается в форме словесных оскорблений, порче вещей, отчужденным отношением к окружающим. Возбудимый тип личности, характеризуемый повышенной импульсивностью и ослаблением кон-

троля за поведением, склонен к проявлению вербальной агрессии и аутоагрессии.

Полученные результаты исследования определяют направление для программы психологической профилактики и коррекции агрессивного поведения у молодежи, которая должна быть нацелена на уменьшение степени подверженности учащихся фрустрации средой обучения и снижением в связи с этим проявления деструктивной агрессии, направленной на окружающих и самого себя. Это может быть достигнуто повышением уровня социальной адаптации личности, развитием личностных качеств, связанных с эмоционально-волевой сферой личности.

Литература

1. *Воробьева К.А.* Влияние внутрисемейных особенностей на формирование агрессивных установок личности у подростков из полных и неполных семей // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Психол. науки. 2010. № 2. С. 117-123.
2. *Ениколопов С.Н.* Актуальные проблемы исследования агрессивного поведения // Прикладная юрид. психология. 2010. № 2. С. 37-47.
3. *Жигинас Н.В., Аксёнов М.М.* Проблемы агрессивности девиантных подростков в ракурсе маскулинного и феминного дискурсов // Вестник Том. гос. пед. ун-та. 2005. № 1. С. 77-82.
4. *Козловская Н.В.* Проблема психологической адаптации агрессивных подростков в группе сверстников // Вестник Ставроп. гос. ун-та. 2008. № 6. С. 102-112.
5. *Ланцова Н.Н., Лазарева Е.Ю., Николаев Е.Л.* Психологическое исследование аффективных состояний у студентов: гендерные аспекты // Вестник Чуваш. ун-та. 2013. № 2. С. 97-101.
6. *Масленцева Н.Ю.* Экстремизм и агрессия в молодежной среде в условиях современной России // Соц. работа на Урале: истор. опыт и совр-сть: межвуз. сб. науч. тр. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т; Соц. ин-т. Екатеринбург, 2003. Вып. 3. С. 158.
7. *Мельникова М.Л.* Подростки-правонарушители в системе образования: взгляд на проблему агрессивного поведения // Альманах совр. науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 4 (11): в 2 ч. Ч. 2. С. 152-155.
8. *Можгинский Ю.Б.* Агрессия подростков: эмоциональный и кризисный механизм. СПб., 1999.

9. *Николаев Е.Л.* Клиническая характеристика пограничных психических расстройств у детей и подростков // Вестник Чуваш. ун-та. 2006. № 2. С. 136-142.
10. *Николаев Е.Л., Комиссарова Н.И., Григорьева Н.Н., Герасимова М.Н.* Потенциал здоровья студенческой молодежи: личностные и поведенческие факторы риска // Науч.-мед. вестник Центрального Черноземья. 2010. № 39-3. С. 16-21.
11. *Романов С.Н., Николаев Е.Л., Голенков А.В.* Сравнительное исследование адаптивных характеристик личности у студентов и врачей // Вестник Чуваш. ун-та. 2012. № 3. С. 469-473.
12. *Calvete E., Orue I.* The role of emotion regulation in the predictive association between social information processing and aggressive behavior in adolescents // International J. of Behavioral Development. 2012. Vol. 36, N 5. Sept. P. 338-347.
13. *Haugaard J.J.* Recognizing and treating uncommon behavioral and emotional disorders in children and adolescents. Who have been severely maltreated: borderline personality disorder // Child Maltreat. 2004. Vol. 9, N 2. May. P. 139-145.
14. *Maxwell C.D., Maxwell S.R.* Experiencing and witnessing familial aggression and their relationship to physically aggressive behaviors among Filipino adolescents // J. Interpers Violence. 2003. Vol. 18. N 12. Dec. P. 1432-1451.
15. *Mesch G.S., Fishman G., Eisikovits Z.* Attitudes supporting violence and aggressive behavior among adolescents in Israel: the role of family and peers // J. Interpers Violence. 2003. Vol. 18, N 10. Oct. P. 1132-1148.
16. *Ronen T., Rosenbaum M.* Developing learned resourcefulness in adolescents to help them reduce their aggressive behavior: preliminary findings // Research on Social Work Practice. 2010. Vol. 20, N 4. July. P. 410-426.
17. *Winstok Z.* The relationships between social goals, skills, and strategies and their effect on aggressive behavior among adolescents // Interpers. Violence. 2009. Vol. 24, N 12. Dec. P. 1996-2017.